

Афганистан. Район Ачин. Провинция Нангархар. 28-е сентября 2016-го года. 20:30 по местному времени...

В половине восьмого вечера музыканты заиграли «Веста Беро», побуждая жениха и невесту войти в свадебный зал после нескольких часов символического уединения. Касим Надар вместе с тремя сотнями других гостей поднялся на ноги и повернулся, чтобы посмотреть на свадебную процессию. Круглые столы и стулья с высокими спинками, покрытые белыми тканевыми чехлами, заполнили огромное помещение, оставив широкий центральный проход. Со стен и потолка свисали золотые и бордовые шелковые портьеры, со вкусом скрывающие электрические провода и другие бесполезные архитектурные детали.

Заведение не было роскошным, но то, чего ему не хватало в роскоши, затмевалось родством и атмосферой.

Касим улыбнулся сестре, когда она проходила мимо. Даже вуаль, которую носила Саида, не могла скрыть ее сияния. Он никогда не видел ее такой счастливой. Сегодня был радостный день, прекрасный день... идеальный день. Жених, Эшан Давар, был его самым старым и самым дорогим другом. Касим не мог представить себе более идеального союза — его сестру-близнеца, выходящую замуж за его лучшего друга.

По правде говоря, он немного ревновал.

Эта троица была неразлучна с детства, и каждая из них играла свою роль. Саида, очаровательная, с ее заразительным смехом, Эшан, проказник с наглой бравадой, и Касим, хладнокровный, мозговитый, который каким-то образом всегда умудрялся уберечь их от неприятностей — что в Афганистане совсем не сложно. Эта беспокойная страна, охваченная войной, торговлей опиумом и терроризмом, не была местом для счастливых детей. И все же, несмотря на это, любовь, смех и община нашли способ выстоять. Сыновья и дочери войны выросли, и, если на то будет воля Аллаха, они проложат путь к миру и процветанию для завтрашнего дня своих детей.

Касим наблюдал за церемонией со слезами на глазах и тупой, счастливой болью в груди. Когда все закончилось, он остался в стороне и терпеливо ждал, пока пара обходила старейшин и почетных гостей. Когда наконец настала его очередь, он обнял ухмыляющегося жениха.

— Поздравляю, брат, я так рад за тебя.

— Спасибо. — сказал Эшан, хлопая его по спине. Он отступил назад, чтобы посмотреть на Касима. — Я бы не подумал, что это возможно, но за время учебы в университете ты стал еще выше. В тебе должно быть не меньше двух метров!

— Мне осталось еще несколько сантиметров, но я уже близко. — сказал Касим, щеки его покраснелись. При росте метр восемьдесят четыре он возвышался почти над всеми в комнате, включая своего отца.

— Ну, если ты решишь, что тебе не нравится инженерное дело, ты всегда можешь попробовать себя в «NBA». — Эшан, рост которого составлял вполне приличные пять футов десять дюймов, притворился, что делает воображаемый бросок.

Касим посмеялся над шуткой, несмотря на то, что постоянно слышал ее от одноклассников. В этот момент к ним присоединилась Саида, которая идеально подходила Эшану не только по росту. Она обняла Касима и удовлетворенно вздохнула.

— Я скучала по тебе. — сказала она, разжав объятия и рассматривая его. — Ты выглядишь худым. Тебя не кормят в университете?

— Нет, нет, дело не в этом. Здесь есть все, что только можно пожелать или представить — за исключением афганской еды, конечно. — он усмехнулся. — Но ты же меня знаешь, когда я погружаюсь в работу, я иногда забываю поесть.

— Что ж, надеюсь, сегодня ты набил свой живот. Ты купил каддо с йогуртовым соусом? Наша тетя сделала его очень сладким, таким, каким мы любили его в детстве. — сказала Саида, ее кожа и глаза сияли.

— Три порции, и это было восхитительно... А теперь иди танцуй и не беспокойся обо мне.

— Что это за взгляд?

— Я просто так рад за тебя. — сказал он. Затем, повернувшись к Эшану. — За вас обоих. Я просто хотел бы как-то быть частью...

— Касим, ты всегда с нами здесь. — когда он не закончил, Саида прижала кулак к сердцу.

— Я знаю.

— А когда ты закончишь учебу и вернешься в Афганистан, ты сможешь жениться на Дибе, завести детей, и тогда мы снова станем одной огромной счастливой семьей. — добавил Эшан с лукавой ухмылкой.

Касим посмотрел на красивую девушку в изумрудно-зеленом платье и шали, которая старалась не встречаться с ним взглядом. Дибя отвела глаза, но слишком поздно. Они играли в эту маленькую игру всю ночь. Эшан не ошибся в ней. Она бы вышла за него замуж в одно мгновение, если бы он попросил ее руки у ее отца. А отец Дибы не раз давал понять, что союз между семьями — это то, чего он очень хочет. Касим мечтал о постели с Дибой, потому что она была красива, но девушка мало что могла сказать.

После того как новизна физической близости прошла, он задумался, найдет ли он в ней достаточно интеллектуального стимула, чтобы провести с ней всю жизнь. К счастью, он не торопился принимать это решение. У него оставалось еще четыре семестра в университете, и одна девушка из программы по электротехнике привлекла его внимание. Может быть, в итоге он встретится с ней. Будущее невозможно предугадать.

«Завтра с небес может упасть звезда и изменить судьбы всех.»

— Время покажет. — сказал наконец Касим, а затем, взяв каждого из них за руку, добавил. — Я просто очень, очень рад за вас обоих. Церемония, еда, обмен клятвами — все идеально.

— Спасибо, Касим. — сказала Саида, сжимая его руку.

— И на этой ноте, я думаю, пришло время начать настоящую вечеринку. — сказал Эшан. — У нас есть сюрприз. — Касим приподнял бровь. — Верно, у нас есть диджей. — сказал Эшан с ухмылкой. — Я могу вынести лишь немного племенной музыки. Пришло время танцевать!

Следующие три часа были наполнены танцами и смехом, праздник продолжался до самой ночи, как и все хорошие афганские свадьбы. Постепенно гости старшего и среднего возраста уходили парами и небольшими группами. Около часа ночи отец Касима пожелал своим детям

спокойной ночи. Его объятия с Саидой длились дольше обычного, пока он шептал ей на ухо.

Когда он наконец отстранился, Касим с удивлением увидел, что Саида смеется и плачет одновременно.

— Что он сказал? — спросил Касим, когда их отец ушел.

Он ушел с двумя мужчинами, которые, как знал Касим, были старейшинами «Талибана». Их не было в списке приглашенных, но они все равно пришли. Он видел, как его отец разговаривал с ними, и хотя не слышал разговора, но, наблюдая за ними, понял, что было заключено соглашение.

«Взятка в обмен на безопасность невесты... — подумал он. — Нет смысла притворяться. Так все устроено в стране талибов.»

— Он рассказал мне историю о нашей матери в день их свадьбы. — сказала Саида, вытирая щеки тыльной стороной ладоней. — То, чем он никогда не делился раньше.

— Ты можешь рассказать мне? — спросил Касим, его желудок внезапно скрутило от эмоций, когда он подумал об их матери, которая умерла почти пять лет назад.

— Думаю, я должна позволить ему рассказать тебе в день свадьбы. — сказала она, улыбаясь и глядя на него влажными глазами. — Так это будет более необычно.

— Что такое? Что случилось? — он кивнул и хотел обнять ее, но остановился, когда ее глаза внезапно расширились.

— О-о-ох боже, я забыла поблагодарить его. — сказала она, прижимая руку к груди. — Я сейчас вернусь. — сказала она через плечо, убегая.

«Это должно быть смешно...» — подумал Касим, устремляясь за ней.

Он остановился на пороге свадебного зала, с улыбкой наблюдая, как Саида бежит за седаном, в котором находился их отец. Она мчалась по грунтовой и гравийной дороге в свадебном платье и модных туфлях, размахивая руками, как маньяк. Тормозные огни замигали красным, и машина остановилась в сотне метров от них, за пределами слышимости.

— Что происходит? — сказал Эшан, присоединившись к нему. В голосе звучал сарказм, и он добавил. — Я полагал, что должно пройти по крайней мере несколько дней, прежде чем она поймет, что совершила ошибку, выйдя за меня замуж.

— Она сказала, что забыла... — его голос прервался, когда с неба сорвалась яркая красно-оранжевая комета. Через мгновение машина вспыхнула огненным шаром. — Сайда! — закричал он, когда горящие обломки разлетелись во все стороны.

Он знал, что Эшан бежит рядом с ним и что-то кричит, но его разум не мог ничего понять, кроме резкого и необратимого изменения его реальности. Не прошло и двух секунд, как его сестра и отец были рядом — живые и полные радости, а теперь их не было.

«Сгорели. Стерты из бытия.»

— Отвернись. Не смотри. — сказал Эшан, пронзая истерику в сознании Касима. Но он смотрел.

— О-о-ох, боже. — пробормотал он. — Это ее нога...

Руки тянули его назад, подальше от жары и бойни. Мир кружился. У него кружилась голова. Казалось, что время идет кусками. Вокруг него собралась толпа. Некоторые люди кричали. Другие плакали.

— Касим, брат. — сказал Эшан, схватив его под челюсть. — Посмотри на меня. — Касим моргнул, и лицо Эшана оказалось в фокусе. Он никогда не видел своего друга таким бледным. По щекам Эшана бежали слезы, а взгляд его глаз был каким-то неправильным. — Её больше нет. — сказал Эшан. — Их обоих больше нет.

— Как? — услышал он свой вопрос. — Я не понимаю.

— Это был удар беспилотника. — сказал Эшан, его взгляд устремился в небо. — Это сделали американцы... американцы забрали у нас Саиду.

<http://tl.rulate.ru/book/107955/3940788>